

ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ «ПЕТУШКОВ»

Это не только надпись на первой, изданной в Отечестве антологии поэтов новой волны, подаренной авторами Венедикту Ерофееву. Это правда.

Год назад умер Венедикт Ерофеев. На сороковины пришла тогда поэту Паше Митюшеву грустная и счастливая идея — поехать вместе на электричке в незабвенные Петушки, почтить отрывки из поэмы, упомянуть автора, стихи почтить, слова, может, сказать, и совершить иные ритуальные действия.

К Курскому вокзалу потянулась живописная тусовка. Венины друзья, поэты с надменной улыбкой, артисты неведомых студий, живописцы из столичных подвалов, и, вообще — бог весть кто.

Предусмотрительно одолжив накануне у Демократической России «матюгальник» на батарейках, на переезде СЕРП И МОЛОТ — КАРАЧАРОВО открыл я тогда в вагоне электрички ПЕРВЫЕ ЕРОФЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ (и немедленно выпил).

Прошел год... Никто ничего предварительно не готовил, но к июню как-то само собой стало ясно, что поездка повторится, а Ерофеевские чтения станут традиционными. Однако, как справедливо заметили древние, нельзя дважды войти в одну и ту же электричку. Прошлогодний «матюгальник» уехал по России агитировать за Ельцина, хозяин «матюгальника» меж тем уехал в Вашингтон на кратковременные курсы по изучению нас. О предстоящих чтениях суетливо и неточно сообщали

пресса, на платформе № 5 с утра дежурили три разные телегруппы...

Киношники тянули свои бесконечные провода, тусовка испуганно жалась по углам вагона, ехать не хотелось. Но уже накануне хитромудрый Митюшев (в соавторстве с Ниной Искренко), безошибочно просчитав варианты, выдвинул идею АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЕРОФЕЕВСКИХ ЧТЕНИЙ.

И как только двери вагона захлопнулись за последним телеменом, мы зажгли свечи, и, отсчитав ровно 4 минуты молчания, вдали от заветного переезда СЕРП И МОЛОТ — КАРАЧАРОВО, повторили прошлогодний ритуал.

Сосуды были украшены хрестоматийными цитатами. В частности, на мерзавчике, ныне соседствующем на моей книжной полке с бутылкой из-под мандельштамовского асти-спуманте, читаем:

Я СЧИТАЮ, ЧТО ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА ДОЛЖЕН ЗАНЯТЬ ЧЕЛОВЕК, У КОТОРОГО ХАРО С ПОХМЕЛЯ В ТРИ ДНЯ НЕ УДЕЛАЕШЬ. А РАЗВЕ ТАКИЕ ЕСТЬ СРЕДИ НАС?

Если вспомнить при этом, что на той же странице поэмы Боре как человеку высоких качеств поручается формирование кабинета, стоит ли сомневаться в пророческом даре российских гениев?

Итак, дневные звезды клуба «Поэзия», члены их семей, а также прикнявшие опоздавшие на электричку, двинули по Москве, пытаясь пересечь Садовое кольцо.

Куда? Естественно, на поиски Кремля.

По пути, в одном из переулков у Чистых прудов, при сочувственном присутствии аборигенов подъезда (в переговоры мужественно вступил Игорь Иртенев), была открыта мемориальная доска:

**В ЭТОМ НЕИЗВЕСТНОМ
ПОДЪЕЗДЕ,
НА Сороковой ступеньке,
Провел позорнейшее
ВРЕМЯ
В ЖИЗНИ СВОЕГО НАРОДА
ПИСАТЕЛЬ
ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ,**

которая по окончании церемонии открытия была закрыта и ныне находится в Малом Левшинском пере-

Антология нескучного

стихотворения

ГОД ЗА ТРИ —

поскольку отчасти гоним.

Всегда бровевик

под всегда воспаленную речь!

И деньги нужны позарез —

чтоб их бросить в камин,

и слава нужна позарез —

чтобы ей пренебречь.

Я писем длиннее

уже никогда не писал

и женщин страшнее

уже никогда не любил,

и свет вырубал,

и когда его снова врубил —

отсутствием свиста

зашелся пустой кинозал.

Прогулочный катер

по трубам Неглинной реки,

комедия масок

в семейных трусах

БУДЬ ГОТОВ!

дисплея Господня

ошибка в начале строки

возводится в степень,

в квадрат Патриарших прудов.

И слава такая —

которой легко пренебречь,

и деньги такие —

которые бросить в камин,

и речи такие —

которые должно пресечь,

и годы такие —

которые ТРИ ЗА ОДИН.

1990.

улке, в резиденции Гуманитарного фонда, имеющего самое непосредственное отношение ко всему.

Меж тем, среди дальнейших акций, действ и перипетий, группа вышла на Чистые пруды, где и состоялись самые что ни на есть чтения, посвященные проблеме поисков Кремля, как в историческом, так и в социокультурном аспекте.

Рассевшихся по скамейкам поразило описание Зала приемов в здании Президиума Верховного Совета СССР: «Кремовый муар стен, отделанный РУСТОМ белый потолок» (выделено мной). Как пророчески точны не только российские гении, но и российские путеводители!

Вызвал живой отклик аудитории и зачитанный Володей Тучковым пятый из 14 «Сонетов В. И. Ленину» Г. М. Кржижановского («Все в этой комнатке, обставленной сурово...»). Скромное сообщение автора этих заметок было посвящено проблемам дальнейшего поиска Кремля в различных регионах страны.

Как-то незаметно к часу небывало жаркого заката Альтернативные Ерофеевские чтения перетекали с Чистых на Патриаршие пруды, где уже вовсю гулял Булгаковский праздник. Здесь же, у мемориальной скамейки, состоялась встреча и совместное выступление с теми немногими, кому довелось вернуться из Петушковых.

Как и следовало ожидать, бесконечный день 2 июня 1991 года, начавшись Ерофеевым и Булгаковым, закончился глубокой ночью у Грибоедова.

Евгений БУНИМОВИЧ.

НА СНИМКЕ: участники чтений слушают Землю, дабы определить, где бьется сердце Москвы.